

Леса в горах были покрыты мраком, как дождь лил с неба. Дороги, саботированные землетрясением, теперь превратились в грязь. Огромные грозовые тучи, словно надавливая на свои сердца, смущались, переходя в панику.

Пан Сяо поскорее отправился в Цинь Иньинь с Хузи и четырьмя другими Элитными Тиграми.

"Высочество, притормозите, принцесса-супруга будет в порядке!" Хузи с тревогой призывала.

Губы Пан Сяо были вдавлены в тонкую линию, его челюсть туго затянута, и каждый кулак на его сжатых кулаках так заметен, как мог бы быть. "Отчёт, который мы получили, заслуживает доверия? Была ли принцесса-супруга действительно похищена, доставлена в пещеру и столкнулась с очередным землетрясением?"

Хузи сильно проглотила. "Из того, что я слышал, да."

Пан Сяо жестоко пробил воздух, преодолел желание поразить себя смертью. Он не должен был позволять Цинь Иньну рисковать собой. А как же сокровища? Оно было важнее, чем Цинь Инь? Забудь о серебре - он не променял бы её ни на что, даже на весь народ!

Если бы Цинь Инь был взят в обмен на такие мелочи, у Пан Сяо хватило бы ума взять в наказание свою собственную!

Он и его окружение быстро прибыли в место, упомянутое в подсказке.

Проливной дождь затопил дороги, что сделало невозможным разглядеть следы. В настоящее время в рухнувшей пещере также находилась группа Всадников Дракона, одетых в серебристо-белые одежды.

Под большим золотистым зонтом стоял Ли Цициан, одетый в темно-синий повседневный наряд, его руки скрестились за спиной. Защищая его от ветра и дождя, глава евнуха Ли Гуанвэнь стоял на ветру с масляным бумажным зонтиком.

Звук скачущих лошадей привлек внимание императора. Он и его люди посмотрели вверх, чтобы увидеть, кто приближается.

Видя, что это был не кто иной, как Пан Сяо, Ли Цициань невольно нахмурился. Его зрачки сжимались так слегка, что он встретил глаза принца, не в силах подавить его страхи и опасения.

Подождите, он был императором, чего ему было бояться?

Ли Цициан снова выпрямил спину.

Пан Сяо и его свита были перед ним.

Принц тянул вожжи Громобойного облака до резкой остановки, вызывая протестное нытье у своего коня. Он разогнал лошадь с расцветом, брызгами дождевой воды с его промокших мантий.

"Ваше Величество". Пан Сяо и его люди встали на колени перед императором, не обращая внимания на грязную землю.

Ли Цициань помог Пан Сяо встать на ноги обеими руками и обратился к нему с глубокой болью. "Я получил известие о том, что невеста Цинь ехала в столицу, когда она оказалась в трещине. После того, как она зарылась в землю, произошло землетрясение".

Такое описание...

Что, принцесса была родинкой? Может, она просто зарылась в какую-нибудь дыру, которую наткнулась? Его Величество не знал ничего постыдного!

Лицо Пан Сяо оставалось бесстрастным, но Хузи и другие Элитные Тигры позади него были в волоске от того, чтобы наносить удары.

Голос принца упал на октаву, когда он снова заговорил. "После предыдущего землетрясения средства и припасы на ликвидацию последствий катастрофы так и не поступили". Стремясь к отчаянным мерам, некоторые из них стали грабить тех, кто проезжал через горы. Неэ Цинь была назначена только четыре охранника и две горничные, чтобы сопроводить ее обратно в столицу. Если бы ее похитили эти бандиты, кто знает, что бы с ними стало".

Как будто навязчивое присутствие Пан Сяо проросло большими руками, чтобы выжать жизнь из чьего-то горла.

Как император, Ли Цициань не должен был чувствовать страха, но режущий блеск Пан Сяо заставил его стоять еще прямее.

Хотя он чувствовал вину, голос внутри него кричал, что вся земля под небесами принадлежит императору, все люди, которые ходили по земле, были его подданными. Будь то богатство или жизнь его подданных, все было забрано им.

По мере того, как ходила поговорка, не могло быть и речи о том, чтобы избежать смерти для того, кого император хотел бы убить.

Цинь Инь был всего лишь женщиной - если бы он приказал Пан Сяо умереть, принц не осмелился бы послушаться. Как что-то, что принадлежало Пан Сяо, то же самое пошло и для

Цинь Иньна.

Между Пан Сяо и его женой не было глубокой любви. Когда она только приехала в Великий Чжоу, он не проявил к ней милосердия. Разве он не увлек её и не издевался над ней ни на дюйм?

Теперь, когда она умерла, это была идеальная возможность для него получить новую. Он должен считать себя счастливым.

Эти мысли придали ему уверенности в себе и уверенности, успокоили его от чувства вины и тревоги. На самом деле, он очень хотел спросить Пан Сяо, почему Цинь Инь вдруг решил вернуться в столицу - была ли она действительно нездорова, или она притворялась, что болеет?

Планировали ли они тайно забрать сокровища для себя, поэтому она так случайно оказалась похоронена в этой яме?

За один вздох мысли Ли Цициан закрутились в тысячу раз.

К тому времени Пан Сяо уже привел к яме Хузи и его четырех Элитных Тигров и присоединился к раскопкам. Видя, как их командир принимает меры, двадцать Всадников Драконов тоже искали орудия для помощи.

Ли Цициан поднял голос, чтобы призвать принца. "Пан Сяо, иди сюда. Оставь им ручной труд."

Пан Сяо повернул глухое ухо к его словам и продолжил копать.

Видя, как он так нагло игнорирует императора, Ли Гуаньвен бросился вперед к принцу и высоко держал зонтик, чтобы защитить Пан Сяо от дождя. "Ваше Высочество, Его Величество желает поговорить с вами. Почему бы вам не сделать перерыв? Оставьте тяжелый труд остальным".

Пан Сяо поставил ногу на лопату, чтобы вбить её в землю. Он даже не поднял голову, когда ответил: "Я должен попросить Гонгона поблагодарить Его Величество за его добрые намерения". Однако, подобно тому, как бушующий огонь должен быть потушен как можно скорее, время имеет существенное значение, когда речь идёт о спасении жизней, и каждый человек имеет значение. Если Его Величество пожелает поговорить со мной, он может подождать, пока я не спасу этих людей".

Отвергнутый каруселью, он отсканировал профиль Пан Сяо с противоречивыми эмоциями, прежде чем вернуться к своим чувствам и вернуться в Ли Цициань.

Хотя император не слышал, что сказал Пан Сяо, было очевидно, что принц намеревался не подчиниться его приказам.

Лицо Ли Цицитяна потемнело, когда он переехал, чтобы сделать выговор принцу, когда Ли Гуанвэнь вмешался: "Ваше Величество, дороги грязные, а погода холодная с влажностью". Вы здоровы, но это не может быть хорошо для вас". Могу я предложить вам вернуться в карету, чтобы отдохнуть и согреться горячим чаем?"

Прохладный ветер случайно пронесся мимо, оставив Ли Цициан дрожащим от холода. Его руки также ощущали ледяной на ощупь.

"Очень хорошо". Он повернулся обратно к своей карете, его лицо было в штормовом состоянии.

Пан Сяо увидел, как Ли Цициань выходит из угла глаза, и повернул все свое внимание назад к поставленной задаче.

Дорогой И, дорогой И, где ты?

Ты похоронена внутри?

Если да, то это может означать только.....

Нет, нет, нет, она не могла умереть.

Она так молода, как она может быть мертва?

Он копал со всей силы, чтобы доказать, что её здесь нет!

"Ваше Высочество!" Как раз тогда Хузи впал в панику.

Сердце Пан Сяо трясло. Бросив лопату, он бросился посмотреть. Он был встречен видом расчленённой руки, страшно бледной и капающей свежей кровью.....

Это была рука человека, а не Цинь Иня.

Несмотря на это, Пан Сяо не мог расслабиться.

Подтвердив, что под ними действительно были люди, он вёл группу вперёд и яростно копал, как сумасшедший, используя лопаты и свои собственные голые руки.

Дождь прекратился.

Промокнув в дождевой воде, пот, грязь и грязь оставили Пан Сяо чувствовать себя довольно

неуютно, поэтому он снял с себя одежду до пояса, как и другие мужчины. По мере того, как линия трупов росла, его лицо падало все дальше и дальше. С ростом отчаяния и ярости Ли Цициань.

"Это все Всадники Дракона, которым я приказал искать сокровища! Почему они здесь, мертвые?"

Тень пересекла лицо Пан Сяо. "Ожидает ли Его Величество, что у этого субъекта есть ответы? Этот подопытный очень хотел бы задать свой вопрос - почему ваши Всадники Дракона похитили мою жену?!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1014433>